

Эмили Гунн

**У тебя не было сына,
Землянка. В паутине
альтерфактов**

Гунн Э.

Г94 У тебя не было сына, Землянка. В паутине альтерфактов /
Эмили Гунн. – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-93316-7

– Где мой ребенок?! Мой малыш! – кричу, ощущая, как горло перехватывает спазм.

Но это не истерика.

Удушье носит навешенный характер. Оно спровоцировано активацией наночипа, внедрённого мне по заказу мужа. Так муж помогает мне бороться с приступами паники, когда мой мозг сбивает. И принимается подкидывать мне картинки вероятного прошлого, которого не было.

Самый частый сценарий, который моё сознание прокручивает как наяву – это рождение здорового ребенка. Я на протяжении секунд проживаю одну из ветвей нереальности, где выкидыша не было...

– Нет никакого ребенка, Кзена, – строго одёргивает меня голос мужа, лишенный эмоций. – Мы снова возвращаемся к тому, с чего начали?

– Я Ксения, – мотаю головой, оглядываясь.

Только брат мужа может мне помочь. Но что мрачный Альфа потребует взамен?

Часть 1 в цикле «Космовольфы Кракенполиса»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93316-7

© Литнет, 2026

© Гунн Э., 2026

Глава 1

– Где мой ребенок?! Мой малыш! – кричу, ощущая, как горло перехватывает спазм.

Но это не истерика.

Удушье носит наведённый характер. Оно спровоцировано активацией нано-чипа, внедрённого мне по заказу мужа.

Только так он может прекращать накатывающие на меня ревёрсы.

Они начались сразу после того, как мы потеряли ребенка. Я тяжело пережила выкидыш, и мой мозг не справился. Дал сбой.

Ведь это было уже второе мощное потрясение для моего сознания.

Первым стало перемещение во времени...

Я ученый. Изучаю квантовую физику.

Вернее, изучала. В конце 22 столетия наши исследования вышли на новый уровень. И мы потрясли мир новостью: нашли способ на практике доказать дискретность мироздания.

После долгих дебатов получили разрешение на проведение эксперимента, который доказал бы, что вне нашей Вселенной времени и пространства не существует.

Практическое исполнение поручили мне и... И вот я здесь...

Моё сознание очнулось в будущем.

Отражение в зеркале совершенно точно принадлежит мне, как и тело, которое я помню до мельчайших подробностей. И жизнь, которую прожила в этом временном отрезке.

Я помню мужа, в которого влюбилась, стоило нам познакомиться за обедом на одной из орбитальных станций Синдиката «Доминум». Он поверил мне, когда я рассказала про квантовый скачок.

Поддерживал меня и помогал снова интегрироваться. И общество будущего, проживающее на этой орбитальной станции, где я по воле случая очутилась, приняло меня.

Мне знаком каждый уголок нашего дома. Точнее, апартаментов, выданных нам на территории станции как молодой чете. Я помню

радость, что затопила нас с Бесвидом, когда искусственный интеллект, встроенный в аппараты доктора Джули, электронным голосом подтвердил мою беременность.

И помню всепожирающую тьму, в которой тонула после того, как у меня случился самопроизвольный аборт.

Вердикт врача был неумолим и однозначен: «Организм пациентки не справился со стрессом, сгенерированным как результат квантового перемещения сознания. Повторные беременности не рекомендованы. Психика может необратимо дестабилизироваться».

— Нет никакого ребенка, Кзена, — строго одёргивает меня голос Бесвида, лишенный эмоций. — Мы снова возвращаемся к тому, с чего начали? Он так и не родился, помнишь?

Так муж помогает мне бороться с паническими атаками. Выдержкой и уравновешенностью демонстрируя мне, что эмоции вредны. Они повышают тягу к энтропии в моем разуме. И приводят к хаосу.

— Я Ксения, — мотаю головой, оглядываясь.

Мы дома. Это наш личный спальный модуль, спроектированный по чертежам, в создании которых мы с Бесвидом принимали активное участие.

Довольно просторный. Семейный. Всё так, как мы и мечтали.

Только детского кувеза нет... Оснащенного терморегуляторами и OLED-дисплеями для раннего обучения грудничка. Я сама их заказывала. Следила за установкой.

Любовалась, как Дэвид улыбается, глядя на сменяющиеся картинки, изображающие пейзажи живой Земли. У меня оченьмышленый мальчик! Всего несколько дней отроду, а он уже умеет фокусировать взгляд и улыбаться!

Однако я не питаю иллюзий. Это не потому, что я такая умная и гениальная. Просто он весь в отца. Ведь Бесвид оборотень. Он вервольф. Их дети развиваются гораздо быстрее, чем чисто человеческие. Вот и мой малыш, мой Дэвид...

– Кзена? Ксения! – окликает меня муж, и я жестоко вырвана из самой сладкой иллюзии. – Ты снова ушла в себя. В последнее время приступы участились. С этим надо что-то делать, – встает он с нашей дабл-койки и принимается расхаживать по комнате.

От бывшего спокойствия не осталось и следа. Бесвид мрачен и зол. Волнуется за меня...

Мой муж очень сильный мужчина. Во всех смыслах. Физически он даже среди своих братьев выделяется. Высокий, широкий. Бесвид не просто космовольф, то есть один из тех, кто прибыл на Землю после апокалипсиса и помог людям восстать из пепла.

Мой муж – вервольф высокого ранга. Он бета.

Это второй по важности титул после альфы.

– Только не нужно вызывать сюда доктора Джули, – прошу его, вытирая мокрые глаза.

Даже не заметила, как они начали слезиться. Я же вроде как улыбалась во время отката к очередному нереализу. Так мы называем мнимые эпизоды из жизни, подбрасываемые мне перегруженным сознанием.

Мой мозг, пережив квантовый скачок, закидывает меня ложными альтерфактами. И сознание воспроизводит разные вероятности событий, которых никогда не было. Но могло бы быть при других стечениях обстоятельств. При счастливых...

Однако в моем случае всё закончилось трагично.

– Ты плачешь, – цедит Бесвид через сомкнутые зубы.

Его раздражают мои слёзы. Это делает нас слабее. Ведь он тоже не железный. Мой муж тоже пережил потерю нашего нерожденного малыша. А я продолжаю лить солёную воду на его рану.

Но Бесvidу в отличие от меня в разы сложнее. Потому что он вервольф. Он обязан не показывать слабости. И я должна быть опорой, а не тюфяком, как говорит доктор Джули.

Увы, я не оправдываю ожиданий мужа. Я не справляюсь...

Запоздало приходит понимание, что именно это-то и вызвало слёзы. Безысходность, что накатывает на меня всякий раз при упоминании доктора Джули.

Эта женщина действует на меня страшно.

Мгновенно вырубает панику. Отрезвляет. Но вместе с тем и вводит в какую-то апатию. После общения с ней я неделями хожу в какой-то прострации, не различая, день ли сейчас, ночь ли.

Мне не хорошо, но и не плохо. Мне... никак.

Вдох-выдох.

Я сама. Без всяких врачей. Я обязана убедить Бесвида, что пришла в норму.

– Не обращай внимания, милый, – резко смахиваю слёзы, поднимаясь с койки. – Это всего лишь физиологическая реакция человеческого организма, подверженного влиянию гормональных всплесков, – стараюсь говорить собранным голосом, интуитивно подражая Джули. – Всё позади. Спасибо, дорогой. Ты, как всегда очень помог, – натягиваю на лицо вымученную улыбку. – Поужинаем сегодня в Куполе? Обещаю метеоритный дождь. Давно не смотрели вместе на это зрелище!

Бесвид озадачен.

Я редко когда настолько мобильно меняю настроение.

Но вместе с тем и доволен.

Я вижу, как расслабляются его пальцы, сложенные в кулак. Побелевшие было костяшки возвращают естественный розоватый окрас.

У мужа очень белая кожа, как и почти у всех на станции. Здесь не позагораешь.

Как, впрочем, и на Земле.

Апокалипсис не пожалел даже Солнца...

Люди селятся на некогда Зеленой планете в наземных копиях герметичных орбитальных станций. Под искусственным освещением, с аппаратной вентиляцией... живут, работают, создают семьи...

в своих крошечных комнатушках. Бывает гуляют по коридорам гигантских многоэтажек, симулирующих улицы... Собираются в больших залах, служащих площадями городской столицы. Мегаполиса.

На природу, от которой осталась обожженная серо-бурая земля и скалы, выходят редко. В основном, чтоб на авто по типу монстр-траков добраться до ультрасовременных космочелноков вервольфов и прилететь к нам на станции.

Ненадолго. Только по делу и на строго отведенное время.

Одним словом, я не жалею, что не была на Земле с того года, как мы с космовольфом познакомились. Тогда Бесвид взял меня с собой на Землю на время своей короткой командировки. Мы только обручились, и нам сложно было надолго разлучаться.

Правда, мы с мужем иногда шутим, что в действительности я покинула Землю всего как год! Или, если принять во внимание, что речь идет о моей прошлой жизни, то, можно сказать, что это было много столетий назад...

Однако то была совсем другая планета...

– Сегодня? Хм, – Бесвид задумывается. – Мы не обсуждали этого заранее. Откуда эта идея внезапного ужина?

– Ты будешь занят? – хмурюсь.

Я не чувствую себя расстроенной. Честно говоря, нет никакого желания идти на этот ужин и притворяться счастливой.

Но и его отказ меня удручает. Мрачная отстраненность мужа царапает.

Я думала, он обрадуется моему предложению. Или, по меньшей мере, будет доволен, что я пересилила себя и хочу провести время с ним.

Но, видимо, я слишком много о себе возомнила. Бедный Бесвид устал ждать от меня этих редких подачек тепла. Я сама виновата.

– Я уже договорился с приятелями, – принимается он надевать смарт-браслет, без которого на станции сложно, как сориентироваться,

так и выполнять элементарные действия. – Давно с ними не сидим. Ты же знаешь, у меня постоянная загруженность, по поручению альфы приходится вкалывать сутками.

– Конечно, милый, – мягко подхожу и перехватываю металлический обруч. – Давай помогу, – застегиваю браслет, который сразу же активизируется, признав владельца. – Тебе необходимо отдохнуть. Я очень рада, что ты решил отвлечься и посидеть с друзьями. Тогда завтра?

– А что, завтра тоже какое-то космическое шоу ожидается? – раздраженно отнимает он у меня руку и отходит к своей полке.

– Э-эм... – тушуюсь.

Звучит так, словно мужу в принципе неприятно тратить на меня вечера.

«Мне пора напрячься?» – спрашиваю себя.

Однако у меня и так настолько много заскоков, что излишняя подозрительность будет трактоваться как новая мания. А я устала доказывать свою вменяемость. У меня даже на банальную женскую ревность уже сил не осталось...

– Нет, завтра ничего интересного в пределах галактики не предвидится, – ровно отвечаю я. – Что ж. Приятного вечера, милый.

Бесвид с секунду смотрит на меня пытливо, но обнаружить на моем лице признаков сарказма не удастся.

Глава 2.

Дестабилизирующая находка

– Спасибо, Кзена. Сходи и ты куда-нибудь, – советует он мне невзначай. – Ты слишком бледная в последнее время. Совсем запустила себя. Здоровый цвет кожи – важная деталь женской красоты. А ты этим пренебрегаешь. Не говоря уже о том, что я оплатил VIP пользование Солярисом на год вперед. А ты там почти не бываешь.

– Конечно. Ты прав, милый. Сама собиралась пойти на днях. Я так и не поблагодарила тебя. Спасибо за абонемент! – давлю в себе желание выругаться.

Я обязана следить за своим внешним видом, чтобы нравиться ему. Мне покупают дорогие пропуска в фитнес-комнаты, укладывают под искусственный ультрафиолет, подбирают правильное питание... Всё для улады моего мужа! Он должен быть доволен своим приобретением.

Чувствую себя дорогим космолётом или и того хуже – киберкуклой для физических удовольствий!

В придачу сам Бесвид совсем не заморачивается! Плевать ему, нравится ли мне что-то в его поведении и внешности или нет. А как же! Он же вервольф! Живой идеал. Мечта любой женщины. Тем более человеческой девушки.

А, может, меня его бледность тоже отталкивает? Бесвид давно уже не притягивает меня как мужчина. Он по-прежнему дорог мне, как близкий человек. Единственно-родной здесь, на станции. Однако я почти не чувствую возбуждения и естественного удовольствия от близости с мужем.

Он мог бы быть мягче, нежнее. А еще мне тоже, может быть, нравился волнующий загар, переливающийся оттенками бронзы на его бугрящихся под кожей мышцах.

Я как-то ляпнула нечто подобное. Так Бесвид будто с цепи сорвался! Его взбесило, что меня в принципе может что-то не устраивать в своем бесподобном муже! А в довершении грубой тирады, которую я была вынуждена выслушать, мне заявили, что он вообще ни разу не пользовался Солярисом.

– Ведь загар – это тоже косметологическая примочка. Одна из тех, что придуманы для глупых баб и слабаков, которым больше нечем похвастаться, как внешностью, – недобро блеснул на меня тогда муж своими неестественными серебристыми глазами. – Ты об этом, разумеется, не задумывалась? Слишком сложно для тебя, да, Кзена?

И я задумалась.

И вывод стал плачевным для нашего брака.

Получалось, что муж считает меня недалёкой дурочкой. Которая только внешней красотой и может привлечь. Раз Бесвид так часто гоняет меня в салоны красоты.

Грустно. До той перепалки я считала, что меня полюбили за нечто иное. Возможно, когда-то это и в самом деле было так. Но точно не сегодня...

Однако обо всем этом тоже нельзя рассуждать вслух.

Бесвид не поймет.

У него другие взгляды. И такие вещи, как неравные права и обязанности мужа и жены в браке, он, как выяснилось, принимает за норму.

Бесвид содержит семью, вкалывает ради нее. А с меня требуется одно-единственное – радовать мужа приятными речами и интимом.

С последним у нас тоже проблемы в последнее время.

Я не чувствую к мужу того, что связывало нас прежде. Секс давно превратился для меня в механику. В выполнение необходимых действий для получения однотипного кратковременного удовольствия. Никакой страсти. Просто тупой животный атавизм, сохранившийся у антропоидных существ как пережиток древности.

Скорее бы уже придумали и сексу нейрорзамену! Как они сделали это с едой и всем прочим. Было бы замечательно, если бы Бесвид